Глава семьдесят девять. Этап исполнения.

Арена менялась. Лепестки раскрытого бутона уходили всё дальше под воду, раздвигаясь и отдаляясь от центра. Постепенно они формировали собой подобие подсвеченной изнутри чаши, не только ограничивая водное пространство вокруг приподнятого оранжево-красного кольца, но и обеспечивая прекрасную видимость подводной среды, так необходимую зрителям в шоу водных покемонов.

Вышагивая по медленно движущемуся вверх кольцу, толщиной не более метра, ведущий сего мероприятия совсем не выказывал какого-либо дискомфорта. Задорно помахивая тростью, да отстукивая одному ему ведомый ритм, рыжий конферансье зачитывал нам, зрителям, правила грядущего этапа.

– Понимаю, – громко вещал он, – всем нам уже не терпится узреть действо! Окунуться в атмосферу чарующей сказки, что так жаждут подарить нам наши участники, но позвольте… Позвольте мне занять ваши умы еще хотя бы на миг. Пока первый участник морально готовится познакомить столь замечательную публику со своими покемонами, я великодушно взвалю на свои плечи обязанности по вашему просвещению. Бесспорно, многие из многоуважаемых зрителей вовсе не нуждаются в услугах сего обаятельного рыжего типа, – плавно проведя рукой по лацкану идеально белого пиджака, он резким движением расправил полы, демонстрируя обтянутый черной рубашкой торс, явно красуясь на публику, – Для остальных же мои речи будут попросту незаменимы! Но в сторону хохмы! Сейчас… сейчас нам будет сложно. Будет очень тяжело, однако я верю в нашу с вами силу воли. Увы, но как бы ваш покорный слуга не старался, на какие бы хитрости не шел, вероломное руководство попросту не позволило ему, то есть мне, внести столь необходимые правки в скучный и блеклый текст о правилах состязания…

Пройдя ровно половину кольца, что осталось от сцены, он остановился, а вместе с ним замер и механизм. Мужчина взирал на противоположную от нас часть трибуны, так что мимика его осталась скрытой не только от судей, но и от половины зрителей, однако голос его был все таким же громким, насыщенным на эмоции. Легкость, с которой ведущий передавал нужный ему эмоциональный настрой одним лишь голосом, с головой выдавала в нем крайне умелого оратора. Уверен, это мнимое руководство простило бы ему практически любой бред, лишь бы рыжий продолжал столь грамотно заводить толпу, удерживая их внимание.

– И пусть они издеваются надо мной! Я всё стерплю! Я всё прощу! Но жестоко отомщу… когда придет время. Но вы-то, вы?! В первую же очередь пострадают зрители! Разве это справедливо?! – он возобновил шаг. Казалось, сим действием франт вновь запустил механизм платформы, и кольцо под его ногами начало так же медленно опускаться вниз, – Однако отринем философию в сторону, и постараемся как можно быстрее закончить с… формальностями, – слово это было произнесено с таким выражением, что отношение к нему говорящего казалось очевидным, – Этап исполнения – персональное приветствие каждого из участников, – его голос сделался сухим, деловитым, пока мимика ведущего, вновь обернувшегося к нам лицом, демонстрировала нечто среднее между вежливым недовольством и слабеньким отвращением… Весьма подвижное, в общем, лицо, – В рамках этапа исполнения вам будут продемонстрированы покемоны, составляющие команду участника. Процесс демонстрации полностью свободен, не имеет каких-либо процессуальных норм и зависит только от фантазии участника и возможностей его покемонов. Участники могут использовать не больше трех покемонов водяного или ледяного типов. По завершению выступления, судьи выставляют оценки каждому из участников, полагаясь, в первую очередь, на свой профессиональный опыт. Оцениванию подлежит как выступление в общем, так и каждого из участвовавших в нем покемонов по-отдельности. Фу-у-ф…

Отчеканив энное количество шагов, франт в последний раз вбил каблук в платформу, окончив зачитывать правила. На лице его отобразилось облегчение. Всем своим видом он давал понять, как тяжело ему было удерживать напор своей экспрессии в узде.

– Мы справились! Вместе, мы смогли пережить… формальности и вызванную ими скуку. Теперь же, когда ваши умы просвещены в достаточной мере, и даже жюри осведомлены о своих обязанностях, я имею полное право удалиться в закат!

Из внутреннего кармана пиджака был оперативно извлечен покебол. Привычная глазу красная вспышка, и на арене появляется довольно крупный пиджит, единым движением оседланный ведущим: подкинутая трость не успела приземлиться, как рыжий поймал ее, уже с удобством устроившись на спине летуна.

– Не стоит печалиться, дорогие друзья. Я вернусь к вам сразу по завершению первого этапа. И, конечно, именно мой голос будет сопровождать вас на протяжении всего пути к этой далёкой, но такой притягательно прекрасной синей луне.

Покемон, следуя незримым командам, расправил крылья на всю доступную ему ширину. Первый взмах, второй, и мощный птиц, на шее которого красовался красный галстук-бабочка, что далеко не сразу бросилось в глаза, взмыл ввысь, удаляясь куда-то за пределы трибун.

Арена погрузилась в кратковременную тишь. Предоставленная сама себе публика принялась обсуждать услышанное, дожидаясь начала представления. Жюри представлены, правила озвучены, сцена подготовлена… остаётся только лишь дождаться актеров.

Внимание мое привлек телефонный звонок, раздавшийся совсем рядом.

– Стэйси… – спокойным голосом окликнул соседку старик из левой вип-ложи. Именно ее телефон издавал мелодичную трель.

– Простите, я знаю… – повинилась та самая блондинка-псионик, – такого больше не повторится.

– Ещё раз, и можешь забыть о выходе в свет. Ответь, если это твоя сестра.

– Извините…

Поднявшись с места, да миновав последнее свободное с их стороны кресло, девушка удалилась куда-то в проход, под перестук собственных же каблучков.

Тем временем, под легкий, совсем ненавязчивый мотивчик, центр арены начал подниматься. На подъемнике стоял длинноволосый брюнет, – один из участников, – облаченный в светло-голубой пиджак, схожего оттенка брюки и белую рубашку. Волосы его были аккуратно зачесаны назад, удерживаемые тонким черным ободком.

– Наш первый участник! – зазвучал голос всё того же рыжего ведущего, что, видимо, уже успел занять свое место, – Выпускник ледяной академии Джотто, бывший ученик господина Прайса, а ныне претендент на открытие собственной школы координаторов, Эвери Дорадо! Поприветствуем же первооткрывателя!

Рев толпы и залп аплодисментов, среди которых слышалось множество одобряющих криков, буквально оглушал, даруя множество не самых приятных, но всё же терпимых ощущений.

Парень же решительно игнорировал зрителей. Всё его внимание было сконцентрировано на сидящем за судейским столом Прайсе. Да и сам старик выглядел хмуро… точнее, чуть более хмуро, чем раньше.

Тонкая, едва заметная мелодия смогла пробиться сквозь гвалт аплодисментов. Цветовая политра арены начала меняться, лишаясь оранжево-красных красок, и обретая бледно-голубые и белые оттенки. Публика стихала. Лишь песня одинокой флейты звучала в давящей тишине, но… Высокие протяжные ноты, увы, совсем не находили отклика в душе. Не вызывали каких-либо ассоциаций… ровно до тех пор, пока на фоне не послышались всё нарастающие завывания ветров.

Сцена продолжала светлеть, а перед глазами, словно сама по себе, встала картина ледяной пустоши. Многовековые светло-голубые льдины, всё активней покрывающиеся слоем снега. В округе нет ни растений, ни животных. Один лишь белый снег, и замершая посреди метели черная макушка.

Веселая трель еще нескольких флейт пробилась сквозь звуки бушующей метели, а рядом с парнем, неловко переставляя конечностями, возник метровый красный пингвинчик с объемной белой грудкой, пушистыми белыми перьями, торчащими прямо из бровей, да шикарным белым же хвостом, что имел причудливую форму едва проклюновшегося зернышка попкорна.

Подняв мордочку, пингвин окинул первые ряды заинтересованным взглядом, ведя тот вверх, к самым верхним трибунам. Забавным, весьма медлительным шагом, покачиваясь из стороны в сторону, да в такт явно повеселевшему мотивчику флейты, он вышел вперед, водя головой из стороны в сторону, изучая зрителей.

– Дье! – громко крякнул покемон, взяв под крылышко кончик хвоста.

Гордо надутая грудка, уверенно выпрямленная спинка, распушенные надбровные перышки… Попытка произвести впечатление была весьма успешна, но ровно до тех пор, пока покемон не попытался покрутиться на месте, демонстрируя всем желающим свою стать. Пусть сцена и выглядела как покрытая снегом льдина, но ею она всё же не являлась, отчего плавный поворот вокруг своей оси, выполненный за счет скольжения на одной лапке, обернулся зычным падением на пятую точку… Ровно в такт переливчатой трели.

Пингвин растерянно хлопал глазками, а его тренер никак не реагировал на происходящее, лишь достал из кармана брюк второй покебол.

– Дье-е!! – повторилось возмущено.

Попытка встать, не отпуская хвостика из ласты, выглядела весьма неуклюже, а подходящая под ситуацию музыка лишь усиливала комичный эффект. Немудрено, что с трибун послышались первые смешки, в основном детские. Но вот, великий артист занял вертикальное положение, и, постаравшись сделать максимально непосредственный, независимый вид, горделиво задрал голову кверху.

– Де-и! Дэ-дэ-дэ… – принялся распеваться он, готовясь, видимо, поразить окружающих своим талантом в пении.

Голос у пингвинчика, стоит отметить, был крайне далек от мелодичной птичьей трели. Крякающий, скрипучий, несколько визгливый… Участник, который тренер, а не покемон, решил продемонстрировать публике комедийный номер, и получается у него весьма недурно. Во всяком случае, актерское мастерство пока еще единственного сценического игрока, на мой

совсем непрофессиональный взгляд, можно было оценить достаточно высоко. Неуклюжая походка, забавные хлопки ластами, показательное высокомерие… Всё это делало красного пингвина крайне умелым комедиантом, и вызывало лишь умиление напополам с доброй усмешкой.

И без того распушенная грудка покемона увеличилась в размерах. Длинный желтый клюв раскрылся, готовый исторгнуть из себя оглушительный визг, и даже музыка, и та стихла, словно страшась вспугнуть музу. Лишить мира нового шедевра.

– Де-е-е…

Едва первая нота вырвалась из клюва певца, как его попросту сбили с ног. Под возобновившиеся заливы флейты, на красной пингвиньей спинке вольготно устроился светло-голубой длинноухий кролик с белесым брюшком. Черные любопытные глазки с огромным интересом осматривали трибуны, пока длинный лысый хвост, оканчивающийся объемным меховым помпоном, задорно вилял из стороны в сторону, демонстрируя всем желающим весьма игривый настрой забияки.

– Какая милаха, – пищала Мисти, – Это же азумэрил! Хочу его потискать… – последнее звучало уверенно и целеустремленно. Скорее, как часть готового к исполнению плана, чем сиюминутное желание.

Замерший в недоумении пингвин едва-едва начал приходить в себя, чем и пользовался кроль. Вытянувшись на задних лапках, дабы стать как можно выше, он с интересом принюхивался к воздуху, осматривая то левую, то правую часть зрительских рядов. Уши его задорно торчали вверх, чутко ловя каждый вздох умиления. В себя краснoперая тумбочка пришла только после того, как азумэрил развернулся к задней части трибун. В прыжке. Вероломно проигнорировав сдавленное кряхтение и выпученные глаза пернатого.

Но вот, первый шок от прерванного выступления прошел, и бедняга, пылающий жаждой праведной мести, издал громкий кряк, скинув нарушителя со спины.

– А-дью? – мягким голосом поинтересовался кроль, опустив правое ушко.

– Дели! Дье-дэ-дэ! – нахохлился потерпевший, осуждающе тыча в сторону оппонента ластом, не забыв вернуть кончик хвостика под второе крылышко. Забавный жест.

– Адью-мэрил, – развел лапками кроль, после чего натурально плюнул прямо в пингвинью мордашку слабеньким потоком воды.

Сдавленное хихиканье слышалось от сопровождающих меня дам, да и трибуны вновь наполнились смешками, столь забавным казался мокрый распушившийся пингвиненок, что с полнейшим шоком на морде бессистемно хлопал ластами. Даже хвостик свой отпустил, столь сильным было изумление от беспардонности гостя.

Широко раскрытый клюв исторгнул из себя бурный поток ледяного тумана, что образовал под лапками пингвина покрытый инеем конус. Недоуменно почесывающий ушко азумэрил целиком скрылся за белой пеленой, и лишь тогда пингвин прекратил атаку. Музыка заглохла, а трибуны погрузились в напряженную тишину, лишь Мисти продолжала весело улыбаться, наслаждаясь действом.

Горделиво задрав клюв, пингвин уверенно хмыкнул, но стоило несостоявшемуся певцу вновь развернуться к публике, да приоткрыть клюв в попытке продолжить сорванное ранее

выступление, как со стороны водяного кролика послышался треск.

Истаяв, туман открыл вид на покрытого коркой инея ушастика, что без какого-либо труда от этой корки избавился, банально встрепенувшись всем телом, взметнув ввысь небольшое облачко снежинок. Большие черные глазки блестели в свете едва начавшего движение к закату солнца, отражая мириады белесых снежинок. Одна из них приземлилась на бледно-фиолетовый носик, вызвав непроизвольные подёргивания последнего.

– Мэ… Мэ… РИЛ! – в морду ошарашенного пингвина прилетел еще один поток воды, сбив беднягу с ног.

– Дь-е-э-э-э! Дье-бьет! – мокрый, совсем недовольный пингвин барахтался по скользкой поверхности намороженного им же самим наста, ни на секунду не прерывая потока ругательств.

Вот, наконец, бедняга принял вертикальное положение. Надбровные перья яростно топорщились, клюв издавал хищные щелчки, а правая ласта даже и не подумывала прижать к боку кончик хвоста. Покемон был полностью сосредоточен на своей цели, готовый сорваться в атаку в любую секунду.

Азумэрил же, вопреки всему, совершенно спокойно сидел на месте, то почесывая передними лапками мохнатое пузико, то ими же убирая падающие на стоячие ушки снежинки.

– БЬЕ-Е-Е-Е-Е!

Из широко открытого клюва сорвался куда более мощный поток белого тумана, от которого покемон-кролик без труда уклонился. Легкое колыхание светлых перьев, рожденное поворотом головы, и конус мороза следует за верткой целью, уверенно движущейся прямо к воде. Прыжок за прыжком, но кролик достиг водной глади, двигаясь быстро, но далеко не на пределе своих сил. За сим атака пингвина прекратилась, банально лишившись своей цели. Окинув взглядом четверть промороженной арены, красноперый птиц плюхнулся на пузико, проскользив прямиком к ее краю.

Очередной фрагмент наигранной неуклюжести, вызванный поднятием на лапы, и покемон, аккуратно, с опаской, заглядывает за край арены, готовый в любой момент отпрыгнуть от неожиданной атаки… Совсем при этом не замечая вынырнувшего с другой стороны арены кролика, который, забавно пошлепывая мокрыми лапками с перепонками меж пальцев, подошел к актеру уже натурально склонившегося над водой, со спины. Затихла музыка. Смолкли зрители. Кролик медленно выглянул из-за правого крыла пингвина, свесив уши в ту же сторону. Ничего не увидев, он склонился к левому крылу…

– Рил? – мягко, но гораздо громче чем раньше, спросил он.

Легкие смешки, едва не переходящие в хохот, закономерно последовали за звучным «бульк», которое, кажется, было встроено в звуковое сопровождение номера. И даже в нашем уютном рядке стояли хохотки и задорные девичьи улыбки, вот только в судейской ложе, отчего-то, сие действо не оценили. Коллегия вела обсуждение не особо понижая голос, но всё же без применения микрофонов. Только между собой… и случайными слушателями, сидящими ближе всех.

– Кажется, – говорила брюнетка, – Ваш ученик не очень хорошо понимает… концепцию выступлений покемонов?

– Хмрф…

– Соглашусь с милой леди, – вторил Виолетте мужской голос, с глубокой хрипотцой, – Шоу, бесспорно, весьма забавно, и актерские качества покемонов на уровне, вот только… Это – не выступление координатора. Циркача, шоумена, возможно даже актера кино, но не координатора.

– Вы слышали правила, – отвечал им сварливый старик, – Он волен выставлять программу как захочет… И если уже сейчас вы не увидели навыков, показанных его делибёрдом, то могу лишь посоветовать открыть наконец глаза.

– Что вы, что вы… Если речь о филигранном контроле ледяного ветра, что совсем не нанес урона при попадании, но оставил промороженную дорожку на земле, то я всё прекрасно заметил. Но всё же, поверьте моему опыту, состязания покемонов – это не соревнование актеров. Люди должны показать нам как можно больше особых, персональных навыков и комбинаций. Сейчас мы должны оценить лишь эффектность, но во втором этапе будет учитываться и эффективность… Тут же, увы, я не увидел ни того, ни другого, – под конец Контэста уже открыто качал головой, выражая досаду.

– Просто смотри на арену и не гунди мне на ухо. Тебя, девочка, это тоже касается… Выступление еще не закончено, – с нажимом произнес он, отчего означенная «девочка» проглотила все вертящиеся на языке колкости.

Едва Прайс закончил мысль, как действо возобновилось. Задорный ансамбль духовых инструментов, сопровождающий едва ли не всё выступление, окончательно стих. Где-то на фоне послышались первые отзвуки барабанов. Гулкий, приглушенный звук ударных отбивал медленный, попервой, ритм. Давил, нагнетал тревогу в царящей на арене тиши, предзнаменуя окончание комедии. Удары эти навевали странные ассоциации, едва ли не вводя лично меня в транс. Удар-удар-пауза. Удар-удар-пауза.

Перед глазами встала картина десятков мельтешащих лучиков солнца, прорывающихся сквозь чистые воды беспокойного океана. С огромной скоростью удаляется свет, оставляя меня наедине с таинственным глубинным мраком. Вокруг темно и тихо. Живот обжигает неслыханной болью, легкие горят в агонии, изнывая от желания вкусить хотя бы толику сладкого воздуха, во рту привкус собственной крови. Лишь сердце, словно бешенный зверь, что до безумия жаждет вырваться из клетки ребер, набатом ревет в ушах. Удар-удар-пауза.

Треск льда прогнал непрошенное ведение. Всё тот же ритм, ускоренный в пару раз, отсчитывал такты для звонкой скрипки. Прямо по поверхности воды выскакивал кролик, порождая мириады капелек каждым движением своих лапок, а прямо за ним несся красный пингвин, в миг обращая эти капли в каскады крошечных льдинок, раздуваемых проносящимся по ледяной дорожке пернатым. Казалось, всё его тело источало хладный туман, с легкостью прокладывающий маршрут вслед верткой цели, да лишая ее маневра: соревноваться в скорости с этим пингвином, да на скользкому льду – довольно сомнительная идея. Делибёрд словно покорил целую ледяную лавину, выскальзывая на своей грудке с невиданной ранее ловкостью.

– Как он бегает по воде? – шепнул я на ушко Мисти, в надежде полностью выбить из головы неприятные воспоминания, а что может быть для этого лучше, чем горящая энтузиазмом девушка, шепчущая тебе на ушко весьма… интересные вещи, пусть и совсем не пикантного содержания.

– Сложно отсюда сказать… – вопреки ожиданиям, весьма задумчиво ответила рыжик, –

Способов несколько, но, думаю, он использует чистый контроль над водной стихией, кратковременно повышая плотность воды под лапками. Можно было бы подумать, что он применяет телекинетические барьеры, как это делает твоя Пенни, вот только они слишком прочные, чтобы так быстро развеиваться. Даже самые слабые. А без развеивания, барьеры просто не дали бы делибёрду двигаться столь свободно: заморозить кусок густого вибрирующего воздуха попросту невозможно. Хотя, возможно, он применяет элементы волшебного типа… Я в них не очень сильна. Вроде, там есть навыки, связанные с пространством, но азумэрилы подобным не владеют, хотя очень даже неплохо работают с волшебством.

Парочка заходила уже далеко на не первый круг. Еще немного, буквально несколько секунд, и кролик лишится последнего места для маневра, по полной познав на своей шкурке гнев ледяной птицы. Лишь в самый последний миг, когда от начального водного пространства осталась едва ли десятая часть, покемон нырнул, позволив противнику полностью покрыть доступное им водное пространство льдом. Музыка стихла. Уставший пингвин, кое как поднявшись на лапы, осматривал дело ласт своих. На фоне завывала вьюга, остужая возбужденную горячкой боя голову.

Самодовольно отряхнув ласты, красноперый артист поместил кончик хвоста на его законное место, да двинулся к центру арены, наполненный решимостью закончить выступление. Ковылял он в вразвалочку, переваливаясь с лапки на лапку, изображая самого обычного неуклюжего пингвина. Словно не он только-что рассекал по льду со скоростью гоночного болида.

Но вот, очередной его шаг заканчивается громким треском. Пингвин замирает, слегка склонив голову, прислушиваясь к окружающим звукам и совсем ничего не замечает. Всё та же тишина, всё та же воющая вьюга. Шаг, и вновь треск заглушает ожидаемой шлепок ласты о лёд. В этот раз покемон не просто замирает, но склоняется к самой ледяной поверхности, едва не падая вперед. И ничего.

Даже не шажок, лишь аккуратное движение лапкой. Едва ли не одним коготком он касается льда… Тишина. Уже уверенней он ступает дальше, пристально глядя вниз, готовясь к чему-то неожиданному… Явно вспомнив последнее свое падение со сцены, он резко, в прыжке, развернулся назад, уставившись на образовавшуюся в паре метров за его спиной лунку, из которой торчала пара длинных синих ушей.

Покемон не обратил внимания на странную их форму, как и на слишком большое расстояние между синеватыми отростками… Нет. Лишь злостно усмехнулся, крадучись двинувшись к намеченной цели.

– Дь-Э! – рявкнул бедняга, хватаясь за видимые отростки, и резко дергая их вверх, – де-е-е… – уже менее уверенно повторил он процедуру, когда не сумел вытянуть кролика, – бьет? – совсем уж вяло, стоило льду вокруг лунки начать трескаться, вспучиваться.

– МУА-А-АУ! – гладким баритоном провизжал огромный скат, вырывавшийся из-подо льда, и взмыв ввысь.

– ДИ-Э-Э-Э-Э-Э! – верещал пингвин, оставшийся висеть на его усике.

Скат планировал на своих плавниках словно птица, не ведая разницы между водой и воздухом, пока бедняга делибёрд изо всех сил старался не рухнуть вниз. Головы всех зрителей были обращены вверх, ведь летающие рыбы – уникальное для Канто зрелище, полюбоваться на

которое можно далеко не каждый день. А скат тот был действительно красив: массивный торс с парой огромных плавников, длинный изящный хвост, обращающийся в коралловую ленту на конце, да пара усиков, висящих прямо над огромной пастью, в которую с легкостью уместится даже человек. И окрас… Нижняя часть тела, брюшко то есть, имела нежный, бледно-лавандовый цвет, но вот верх… Спинка покемона напоминала ночное небо, отражаемое в водной глади. Глубокий синий оттенок с россыпью белых точек – звезд. Завораживающее зрелище, особенно на фоне движущегося к закату солнца, только-только начавшего окрашиваться в багрянец.

Сделав с десяток кругов над всей площадкой, в том числе и над зрительскими трибунами, да порадовав всех снежком в столь жаркий денек, – «испуганный» пингвин не только продолжал потешно покрякивать на каждом особо крутом вираже, но и исторгал из себя целую прорву снежинок, – он сбросил пассажира у самого центра арены, к ногам своего тренера, рядом с которым уже давно сидел пропавший из вида азумэрил. И пока распластавшийся на льду пингвинчик приходил в себя, будучи не в состоянии не то, что твердо стоять на лапах после такого полета, но даже отстраниться от играющегося с его надбровными перышками кролика, скат начал заходить на очередной круг.

Спустившись к самой поверхности льда, он накренился вбок, с легкостью пробивая себе доступ к воде при помощи слегка отблескивающего белым «крыла». Словно ледокол, покемон прорубил траншею вокруг сцены, из которой живым поток текла вода, словно прозрачное желе покрывая плавники ската. Набрав достаточно, тот вновь взмыл ввысь, чтобы выйти в вертикальную бочку, да ощетиниться мириадами брызг.

– Дь-Э-Э! – воскликнул пришедший в себя делибёрд.

Закинув голову кверху и широко раскрыв клюв, он исторг из себя мощный шквал ледяного ветра, что не только промораживал большинство капель, слетающих со шкуры ската, но и отталкивал те вверх, разбивая и без того не особо крупные льдинки в совсем уж крошево, что тихим снегопадом падало прямо на головы зрителей.

В завершении же картины, а с ней и всего выступления, стал окутавшийся розоватым сиянием кролик, прямо из-под лапок которого клубами заструился густой бледно-розовый туман, в считанные мгновения заполонивший собой всю арену. Именно он придал ледяному дождю розоватые оттенки, действительно, как и обещал ведущий, погрузив зрителей в волшебную сказку, пусть и всего лишь на мгновенье.

Но вот, запас воды покемона-ската иссяк, туман развеялся, а делибёрд прервал свой ледяной ветер, и вся тройка покемонов, во главе с их лидером, выстроились по центру сцены, отвесив, в меру своих сил, поклоны. Овации хлынули резко, и со всех трибун разом. Все три покемона выглядели донельзя довольными, и лишь их тренер сохранял холодно-отстранённое выражение лица.

– Это было потрясающе! – раздался голос ведущего, – Давненько я так не смеялся, а последняя сцена… Просто чудесно! Но давайте же не будем держать нашего друга и его покемонов дольше положенного. Уверен, всем им жизненно необходим отдых.

Небольшая пауза, позволившая зрителям сбросить оставшийся восторг, и конферансье вновь продолжает вешать.

– Итак! Уважаемые жюри! Перед вами выступил Эвери Дорадо, и он, как и все мы, безумно хочет услышать ваше мнение! Господин Прайс, что же вы думаете об устроенном вашим

учеником шоу?

– Бывшим учеником, – сварливо отозвался старик, говоря в этот раз в микрофон, так что его мог слышать весь стадион, – Я всё еще считаю, что ты занимаешься чушью, гробя свой потенциал как боевого тренера… – участник нахмурился, – но я рад видеть, что твой делибёрд продолжает развиваться и совершенствоваться. Я не могу оценить ни остальных твоих покемонов, ни общую концепцию этого… шоу, – слово «балаган» повисло в воздухе, – но что что, а прекрасно тренированного ледяного покемона я узнаю даже без полного осмотра. Ты молодец, – слегка улыбнулся тот, одним лишь краешком губ, – Знай же, что как только тебе надоест маяться дурью, можешь смело возвращаться назад. Из тебя еще выйдет толк.

– Не дождешься, старик! – выкрикнул тот в ответ.

Хмурый юноша с вызовом взирал на не мнее хмурого старика. Казалось, Прайс не стерпит подобного неуважения, да на глазах такой-то толпы… Зрители замерли в ожидании вспышки гнева Учителя Чемпионов, но той не последовало. Вместо нее лицо старика исказилось в хищном оскале, и точно такую же ухмылку можно было наблюдать и на лице его ученика.

– А эти двое на своей волне, да? – вновь взял слово ведущий, – И всё же я согласен с господином Прайсом… Нет, наше шоу – не «дурь», которой «маются» участники, – даже как-то возмущенно протянул тот, словно перебивая кого-то, – но продемонстрированные этой красной птичкой способности действительно завораживают. В том числе и актерское мастерство. Но не будем же забывать и об остальных покемонах, ведь все они очень старались принести своему тренеру победу! Мисс Ватерфолл… или лучше сиятельная госпожа Виолетта?

– Да заткнись уже… – тихо прошептала девушка в выключенный микрофон. Ее недовольство было слышно лишь ближайшим людям, в том числе и нам, отчего и Мисти не забыла несколько ехидно хихикнуть.

– А может прекрасная синеокая нимфа? Кхм… Прошу прощения, увлекся. В любом случае, нам всем очень интересно знать ваше мнение о мистере Дорадо и его покемонах!

– Кхм… Выступление мне понравилось, хоть и переход от комедии к боевому аспекту шоу был слишком резким. Фактически, всё выступление можно разделить пополам, и попытка вставить комичные элементы во вторую его часть не то, чтобы провалилась, но выровнять ситуацию не помогла. Музыка тоже стоит отдельного упоминания… Часть комедийного шоу была выполнена идеально: актеры попадали в такт и в ноты, даря ощущение живых музыкантов, подстраивающих темп игры под движения покемонов, однако в боевой части, когда на смену свободной трели пришел жесткий ритм ударных, причем весьма активный, ваши покемоны начали явно выбиваться из темпа… Пусть на фоне действительно захватывающего финала всё это теряется из виду, но всё равно оставляет неприятный осадочек.

– Какой разбор! Сразу чувствуется нежная ручка профессионала, легенды шоу водных покемонов…

– Жук… – шутливо шепнула Лили, – наглый рыжий жук.

– … уверен, мистер Дорадо добьется головокружительных высот, если прислушается к вашим советам… Однако, всем нам хотелось бы услышать ваши замечания ещё и на счет покемонов участника. Все мы видели их мастерство и грацию, но кто знает, что может распознать наметанный взгляд профессионала?

– Ничего, что не могут распознать другие… – недовольно буркнула брюнетка, – Ваши покемоны

в отличной форме, о чем вы и так прекрасно осведомлены, – Эвери кивнул, не без гордости во взгляде, – Отдельно хочу лишь отметить столь редкий, и оттого не менее прекрасный окрас мантина. Обычно, эти чудесные создания обладают монохромной окраской, темно-синего или черного цвета, но ваш же покемон имеет неповторимый цвет звездного неба, делающий его уникальным! Цените и развивайте это чудо.

– Благодарю за ценные советы, – сдержанно кивнул участник.

– Да, эти советы действительно крайне ценны! Но не для того ли мы здесь и собрались, чтобы помочь прошедшим строгий отбор участникам стать еще лучше?! Всегда стоит помнить, что у нас тут вовсе не развлекательное шоу, но серьёзное состязание покемонов… На мой взгляд одно другому не мешает, но всё же… Давайте выслушаем господина Контэсту, что прилетел к нам для оценки именно что состязания.

– Благодарю, – кивнул третий член жюри, – Я с радостью соглашусь со всеми замечаниями предыдущего оратора. Ваше выступление действительно можно поделить на две части. Первая часть – цирковое комедийное выступление. Шоу. Да, это было забавно, и местами даже смешно, но ничего общего с состязаниями покемонов эта часть выступления не имеет. Вторая же, как назвала ее мисс Ватерфолл, боевая часть. И именно так и должен выглядеть этап приветствия на состязаниях покемонов. Не комедийный номер. Не цирковое представление. И даже не шоу водных покемонов. Я хотел увидеть боевые возможности ваших покемонов в формате выступления, и я увидел их. Жаль, я не могу сказать, что впечатлен, хотя последние движения вашего мантина показались мне весьма интересными: далеко не каждый покемон может использовать более трех разнотипных навыков за раз… Вы ведь применили атаку крылом, таран, водяное кольцо и проворство?

– Не совсем… там еще применялись элементы ледяных и психических навыков, для упрощения контроля воды и стабилизации ее в полете.

– Даже так, – удивился Контэста, – Это действительно потрясающий элемент выступления… Жаль, что подобных ему было так немного, и финальная сцена с комбинацией трех навыков мантина, двух делибёрда и одного азумэрила не сильно помогает скрасить данный недостаток. У меня всё.

– Жюри высказали свое ценное мнение. Участник, надеюсь, принял его на вооружение, – Дорадо кивнул в ответ, но как-то… вяло, что ли. Словно мыслями он был в совсем иных местах, – А значит настало время выставления оценок! Я хочу, чтобы каждый из членов жюри нажал определенную цифру на выданных им пультах. Взвесьте все увиденные вами плюсы и минусы выступления мистера Дорадо, и вынесите свой вердикт. На раздумье я даю вам ровно минуту. Время пошло! А пока что наши маленькие «звездные» друзья приведут арену в надлежащий вид. Только посмотрите на этих милашек!

Прямо из бортиков трибун вылетели с десяток коричневых старью. Крошечные, по сравнению с монстрами Мисти, морские звезды, задорно поблескивая драгоценными рубинами, оперативно устраняли последствия выступления. Окутав свои лучики стальной энергией, они дробили образовавшиеся льдины; при помощи тугих струй воды счищали наледь с краев сцены, стараясь не попасть по ожидающим вердикта участникам; используя психокинез собирали все ледяные осколки в кучку, дабы после ошпарить их кипятком. В общем, звезды трудились, став при этом очередной точкой внимания радостной публики.

Я же… Я же вновь отвлекся на только-только вернувшуюся блондинку. Уж больно взволнованный она имела вид, да и сама умудрилась пропустить всё выступление. И сейчас, не

удосужившись даже присесть, девушка облокотилась на спинку кресла старика, да активно что-то шептала ему возле самого уха. Что-то в ней всё же цепляло, и это что-то было отличным от психического… фона…

Лишь прикрыв глаза, да получив наглядное пособие для сравнения, до меня дошло. Психический фон вокруг ее головы. Ни Сабрина, ни Шон, ни Роберт, ни Сайрус, ни Кармайкл… Ни один из встреченных мною ранее псиоников не фонил «наружу». Даже общаясь телепатией, они испускали волны, но никак не простой психический фон… в отличии от наблюдателя, или… от старью, что сейчас активно вычищали арену. Покемоны именно что выбрасывают психическую энергию, и структурируют ее уже вне своего тела, пока люди делают всё это внутри, выпуская наружу уже «готовые» навыки. Даже если они и оставляют фон, то он настолько слабый, что растворяется в «мире» в считанные минуты… Голова же блондинки как находилась в облаке психической энергии, так и находится в ней, и облако то не спешит куда-то пропадать.

– Иди и помоги ей, – спокойно шептал старик, удерживающий в руках белую трость, – У меня назначено несколько важных встреч в антракте и после шоу, я не могу их пропустить. Если надо, можете призвать резервы.

– Как скажете!

Не удосужившись даже попрощаться, блондинка резко развернулась, едва не рванув на выход, отчего ее увесистые серьги с огромными красными рубинами подпрыгнули, задорно звякнув… А за ними сместился и источаемый камнями слабенький психический фон.

– Мисти… – теперь уже я шептал своей леди на ушко. Ощутив предельную серьезность в голосе, она моментально обратилась в слух, – Кажется, я знаю, как можно выйти на того расчленителя покемонов…

Секундный ступор сменился напряжением в позе. Лазурные очи девушки заметались по арене, по зрительским рядам, пытаясь найти подсказку, но, конечно, не смогли выцепить ничего примечательного.

– Действовать нужно быстро. Идем.

Опять никаких вопросов. Сухой кивок, и будто никакого разговора не было. Девушка корчит болезненную гримасу, прикладывает руку ко лбу, и начинает медленно подниматься, что незамедлительно было замечено и остальными.

– Что случилось?! – всполошилась Лили.

– Не знаю… В голову стрельнуло… Дикая боль, головокружение…

– Я отведу ее в больницу, – сориентировался я.

– Мы с вами! – решительно произнесла Эрика, но в глазах ее плескался страх.

– Боюсь, мой пиджит не осилит всех четверых…

– Но…

– Тцс-с-с… – Мисти пошатнулась, схватившись за голову обеими руками.

– Времени на препирательства нет. Мы полетим, по земле добираться слишком долго.

– Не переживайте… – вымученно улыбнулась реально начавшая бледнеть девушка, чем заставила напрячься даже меня, – Потом расскажете, кто победил… И как выступила ваша с Ви ученица.

– Ты знаешь?! – неподдельно удивилась Лили. Мисти легонько кивнула, вновь болезненно сморщившись и зашипев, – Ладно, идите… Чтоб позвонил мне из больницы! – обратилась ко мне Лили.

– Конечно.

Аккуратно подхватив свою леди на руки, вызвав очередной болезненный стон, я двинулся к выходу, слушая как рыжий ведущий за спиной уже во всю объявлял выставленные жюри баллы.

http://tl.rulate.ru/book/69663/3074155